

Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России

© Слободчиков В. И., Королькова И. В., Остапенко А. А., Захарченко М. В., Шестун Е. В. (архимандрит), Рыбаков С. Ю. (протоиерей), Моисеев Д. А. (иерей), Коротких С. Н. (протоиерей)

© Slobodchikov V., Korolkova I., Ostapenko A., Zakharchenko M., Shestun E. (archimandrite), Rybakov S. (archpriest), Moiseyev D. (priest), Korotkikh S. (archpriest)

Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России

Education systemic crisis as Russian national security threat

Аннотация. Описаны факторы разрушения российского образования, стратегия и тактика выхода из кризиса, а также модельные представления о будущем образования в России.

Annotation. The factors of education destruction in Russia, strategy and tactics of crisis recovery, and also model ideas of future education in Russia are explained in the article, according to authors, has a direct bearing on the bases of national security of Russia.

Ключевые слова. Образование, системный кризис, национальная безопасность, факторы разрушения образования, этапы преодоления кризиса.

Key words. Education, systemic crisis, national security, education destruction factors, stages of overcoming crisis.

Факторы разрушения образования в России

Стратегически-целевые факторы

1. Отмена советской стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («всесторонне

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович — сопредседатель Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор психологических наук.
КОРОЛЬКОВА Инга Владиленовна — зам. сопредседателя Междунар. науч-эксперт. совета по духовно-нравств. безопасности при Рос. ин-те стратегических исследований, кандидат педагогических наук.
ОСТАПЕНКО Андрей Александрович — профессор Кубанского госуниверситета и Екатеринодарской духовной семинарии, доктор педагогических наук.

ЗАХАРЧЕНКО Марина Владимировна — профессор кафедры социально-педагогического образования С.-Петерб. академии постдипломного педагогического образования, доктор философских наук.

ШЕСТУН Евгений Владимирович (архимандрит Георгий) — заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской православной духовной семинарии, профессор, доктор педагогических наук.

РЫБАКОВ Сергей Юрьевич (протоиерей) — доцент кафедры теологии Рязанского госуниверситета им. С. А. Есенина, кандидат физико-математических наук.

МОИСЕЕВ Дмитрий Александрович (иерей) — священник Алатырской епархии, кандидат биологических наук.

КОРОТКИХ Сергей Николаевич (протоиерей) — руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии.

Окончание. Начало см. Свободная Мысль. 2017. №2.

развитая гармоничная личность»), лишила педагогическое сообщество сверхзадачи. Ее отсутствие тормозит и приземляет систему, превращая ее из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.

2. Утрата стратегической цели превратила образование из блага и служения в часть сферы услуг, т. е. потребления, что было узаконено нормативно-правовыми документами.

3. Образование как часть сферы услуг способно лишь на воспитание потребителей (что было прямо провозглашено).

4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в *педагогического официанта*, предоставляющего педагогические услуги, уронило престиж педагогической профессии и привело к разрушению системы педагогического образования.

Содержательные факторы

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считанные годы свели на нет фундаментальность и энциклопедизм (как главные признаки общего образования), породив утилитаризм и функционализм. Это погубило любовь к чтению и тягу к широкой образованности.

2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма.

3. Расширение содержания гуманитарного образования осуществлено благодаря не усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы, а введению с 5-го класса курса обществознания, через который происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и ценностей. При этом экзамен по обществознанию обязателен для поступления почти на все гуманитарные специальности.

4. Профилизация старшей школы, совмещенная с подготовкой к ЕГЭ, привела к тому, что глубины в образовании не добавилось, а узость — настигла. Сегодняшняя школа погубит Леонардо, Пушкин не пройдет тестирование по математике, а Царскосельский лицей не сможет называться лицеем из-за несоответствия лицейскому профилю. Невозможность повсеместно перейти на профиль (особенно в сельских небольших школах) породила оксюморон «универсальный профиль». Это не меньшая нелепость, чем «профильный университет», которых у нас стало больше, чем классических университетов.

5. ЕГЭ как тестовая форма контроля разрушил традиционную целостность и системность мировоззрения школьников. Учитель, зная, что его учеников будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

Организационно-экономические факторы

1. Переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве

городских школ превысила предельно допустимую (25 человек), а нередко превышает и 30—35 человек.

2. Резко возросло количество не доверяющих системе образования родителей, предпочитающих семейную форму общего образования. Так, по данным Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, в регионе число «семейников» за год (с 2015-го по 2016 г.) выросло с 3964 до 4124 человек. Если учесть, что средняя наполняемость школ края — около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.

3. Справедливое требование довести уровень средних зарплат в сфере образования до средних зарплат по экономике региона, не обеспеченное средствами, привело к массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов (в первую очередь за счет опытных пенсионеров и высококлассных квалифицированных совместителей) и перегрузке тех, кто продолжает работать.

4. Растущее с 2009 г. число учеников в школах и одновременное сокращение числа учителей привели к перегрузке учителей и дефициту внимания к ученикам.

5. С сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях количество чиновников в системе управления образованием. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем — в региональные министерства с повышением зарплат, не сравнимых с зарплатами учителей и профессоров.

6. Эта армия управленцев в 10—12 раз увеличила документооборот, ненужное планирование и отчетность. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает сомнения. В результате то, что хорошо выглядит в лозунгах и отчетах, зачастую плохо совмещается с сутью образования и разрушает эту суть.

7. С увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены функциями контроля и надзора, а школы полностью лишены методической свободы.

8. Большая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми, а на то, чтобы угодить разного рода надзирателей, или переписывание сотен страниц программ, планов и отчетов.

9. Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или аккредитации, месяцами находятся в профессиональном параличе. В это время преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим делом.

10. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилом стала эффективность и внешний имидж, на десятилетия исключил из образования воспитательный компонент.

11. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством написанных бумаг, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя

школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

Воспитательные факторы

1. Произошло разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений — от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребенка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.

2. Виртуализация детства привела к исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.

3. Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику трансформация игрушки, была утрачена традиционная роль игрушки в становлении детей.

4. Исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привело к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощенных девиц, добывающихся цели любыми средствами.

5. Замена воспитательной установки педагогики обязанностей («Учащийся обязан...» — именно так всегда начинались «Правила для учащихся») на установку педагогики прав (Конвенция ООН о правах ребенка) привела к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.

6. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений изменил содержание воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над возвращением добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребенок *не был* плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребенок *был* хорошим»).

7. Тотальные рейтинги учеников, учителей, школ, вузов, муниципалитетов, регионов стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, во что втянуты и дети.

8. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником показухи, тщеславия и гордыни.

9. Четыре языковые интервенции за четверть века (распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона, засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерную аббревиацию) снизили доминанту высоких воспитательных образцов.

10. Свертывание регионального компонента содержания образования в рамках введения новых образовательных стандартов способствует подрыву сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во

многих регионах продуктивных форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиозных, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м классе) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

11. Насаждение западных стандартов и иноязычных терминов в сфере образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей; а университеты объявлены «драйверами рынка». Импортзамещение в образовании явно не начиналось, а требование президента о возврате общества к традиционным ценностям Министерством образования и науки игнорируется.

Стратегия и тактика выхода отечественного образования из кризиса

Для преодоления почти катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать *поэтапную модель преодоления системного кризиса*.

Стратегически-целевой этап: определение и принятие на высоком государственном уровне *стратегии спасения и дальнейшего развития образования*.

Переходный этап: принятие превентивных смягчающих мер для предупреждения обрушения системы образования при смене стратегического вектора развития.

Тактический этап: на основе новых целей и стратегии определить *направления новой образовательной политики*.

Рабочий этап: плавное планомерное восстановление системы образования и спокойное ее возвращение к традиционной системе ценностей.

Стратегически-целевой этап преодоления кризиса

Чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходима как минимум предельная ясность: (а) *образа будущего как стратегической сверхзадачи общества*; (б) *антропологического идеала человека*, способного осуществить этот образ (кого воспитываем?); (в) *педагогической тактики воспитания* такого человека (как воспитываем?); (г) *образовательной цели системы, складывающейся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания*. Ясность этих четырех оснований позволяет безошибочно определять (д) *содержание образования* и (е) *его средства*.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: (а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* — выстраивание *православной русской державы*, объединяющей иные народы и традиционные конфессии; (б) *антропологический идеал человека*, способного осуществить этот образ будущего — это человек, *стремящийся к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя “Будите вы совершенны, якоже Отец*

ваши небесный совершен есть» (Мф. 5, 48) <...> (умственно и нравственно) “Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу”» [4]; (в) педагогическая тактика воспитания состоит в восстановлении поврежденной грехом природы человека (исцелении от греха) через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

В советской системе образования (а) был сформирован образ светлого коммунистического будущего как стратегическая сверхзадача; (б) был определен образ всесторонне развитой и гармоничной личности как антропологический идеал; (в) была определена педагогическая тактика формирования человека. Это определило (г) ясную цель системы советского образования — «планомерное, целеустремленное и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма» [8]. Учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял цель и антропологический идеал: «Коммунистическое воспитание — это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹ [8]. Все это определило (д) фундаментальность и энциклопедизм как принципы формирования содержания образования и положительную героику и высокую нравственность как основу содержания воспитания, (е) педагогическое воздействие как главное средство формирования человека.

Можно обсуждать качество целей и идеалов дореволюционного и советского образования и действенность его средств, но невозможно усомниться в их наличии и продуманности.

В сегодняшней России налицо (а) отсутствие образа будущего, (б) размытость и противоречивость образовательного идеала выпускника, (в) шараханье между педагогическими тактиками. В итоге (г) отсутствие цели образования; (д) бесконечное через каждые три-четыре года изменение содержания и (е) хаотичность средств, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперед!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перед, то в последние годы начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на возвращение к традиционным ценностям, которые наконец ясно поименованы, патриотизм назван главным стратегическим вектором, робко (пока на уровне школьного стандарта) сформулирован национальный воспитательный идеал, провозглашена необходимость защиты граждан страны от западных псевдоценностей.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны это необходимо, но недостаточно. Неотложные шаги по восстановлению образования как стратегически важной сферы блага и служения (а не отрасли потребительских услуг) должны быть следующими:

¹ В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое — со сути, второе — по форме. Формирование — это формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. А человек должен быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

1. Социальный (в том числе социокультурный) образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики должны быть конкретизированы и главное — нормативно зафиксированы на самом высоком уровне в долгосрочной Образовательной доктрине (или стратегии) России.

2. Базовые национальные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и национальный воспитательный идеал, должны быть не только провозглашены, но и нормативно закреплены в Образовательной доктрине (стратегии) России (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования педагогики прав над педагогикой обязанностей в пользу педагогики обязанностей. И как следствие — принятия на самом высоком уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных *Правил для учащихся*, в которых в первую очередь будут прописаны обязанности школьника как в школе, так и за ее пределами.

4. Одновременно с Образовательной доктриной России и Правилами для учащихся принять *Родительский кодекс* с четкими требованиями к родителям.

5. После принятия Образовательной доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует объявить образование *стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру юридических норм, в которых образование было закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти шаги сегодня уже невозможно косметическим ремонтом 30 лет терзаемого реформами образования и перестановкой двух-трех персон в министерстве. Необходимы полная замена команды обанкротившихся горе-реформаторов и отстранение от управления образованием тех, кто планомерно уничтожал его под видом реформ. Возможность этого видна на примере Министерства обороны. А образование не менее важно, чем оборона.

Определение стратегических целей и сверхзадачи образования и воспитания, полная замена команды либералов на патриотов позволят решать тактические задачи.

Переходный этап преодоления кризиса

Чтобы вернуть школы и вузы, учителей и преподавателей в *нормальное, бесстрессовое функциональное состояние*, необходимо следующее:

1. Опубликовать короткий перечень видов отчетности, которые должна предоставлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на предоставление отчетности и информации сверх этого перечня. Чиновников, множущих отчетность и документацию, считать вредителями.

2. Сократить количество управленцев в системе образования на всех уровнях в несколько раз, особенно в части надзорных органов, и законодательно запретить наложение штрафов на руководителей школ и учителей.

3. Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей от несвойственной им работы, а именно: а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать ученые-методисты; б) от двойного ведения документации (журналов, дневников и пр.) в электронном и бумажном виде; в) от представления отчетов в органы, не являющиеся учредителями школ и вузов.

4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях, отменить порочную практику зависимости зарплаты их руководителя от количества мероприятий.

5. Объявить пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов в отношении всех образовательных организаций общего, профессионального и дополнительного образования независимо от их правового статуса.

6. Прекратить выстраивание рейтингов как множащее приписки и ложь на всех уровнях.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, позволяющее нормальное обсуждение перспектив.

Тактический этап преодоления кризиса

На основе новых целей и стратегии надо определить направления новой образовательной политики.

1. *Необходимо официально признать ошибочной политику выстраивания системы образования по западным лекалам.* Должен быть разработан пошаговый отказ образования от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля, рыночных механизмов управления (нормативно-подушевое финансирование, странные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность молодежи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих общество.

2. Должно быть законодательно закреплено, что основными принципами образовательной политики становятся: а) *патриотизм, высокая нравственность и традиционные ценности* в сфере воспитания; б) *фундаментальность и энциклопедизм знаний, практическая ориентированность и полезность* умений в сфере обучения. Перечень традиционных базовых национальных нравственных ценностей, объединяющий людей разных культур, народов и религий, сформулирован в программных выступлениях главы государства: «честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга» [6]. Хотя эти ценности отчасти сформулированы в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они должны быть закреплены на самом высоком государственном уровне.

Рабочий этап преодоления кризиса

Распределим меры необходимой образовательной политики по факторам.

Содержательные факторы

1. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России. Системообразующее значение имеет традиция православного христианства — именно она хранит облик человека, призванного к вечной жизни. Этот облик определяет непрерывность отечественной истории и культуры. Духовное становление ребенка происходит одновременно в трех мирах — в мировой цивилизации, в русской православной цивилизации и мире его этнической культуры, поскольку наш народ многонационален.

Чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трехуровневая модель содержания образования, включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (русской) и уровень этноса. Два первых уровня должны быть представлены в обязательном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса — в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации.

2. Рассмотреть возможность принятия нового федерального базисного учебного плана, в котором были бы увеличены объемы часов для изучения естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики. Необходимо полноценно представить новые предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования.

3. Необходимо признать ошибкой увеличение количества учебных часов для освоения предметов социально-экономического цикла, что отразилось в государственном образовательном стандарте и федеральном базисном учебном плане. Сократить объем часов обществознания (особенно в основной школе), изменить содержание этой предметной области, через которую два десятилетия насаждалась чуждая для России система квазиценностей, защищать от которых наших людей призвал президент России [5]. Отрастить в содержании предметной области обществознания подходы отечественной социальной мысли к основным проблемам цивилизационного развития человечества, учитывая, что именно на основе этих подходов сформировалось видение современной цивилизации как системы равноправных партнеров в полицентричном мире, поддержание стабильности которого заявлено как национальный интерес России.

4. Повсеместный переход на профильное образование в старшей школе не добавил глубины в выбранном профиле, но породил узость. Практика универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы, создания на этой базе отдельных школ (или классов) с углубленным изучением отдельных предметов более результативна. Возврат этой практики положительно скажется на школьном образовании.

5. Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое было экзотическим образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учителям истории и литературы привить понимание необходимости показывать образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивают две скрепы: общий язык и общая история. Через эти предметы и должны прививаться любовь к Родине и приобщение к традиционным ценностям. Создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И. А. Крылова полезнее хоббитов Д. Р. Толкиена, а рассказы Н. А. Тэффи и И. А. Бунина с описанием любовных измен вряд ли несут нравственный смысл.

6. Вернуть в Базисный учебный план предмет, посвященный подготовке к семейной жизни, выведенный из него в 1992 г.

7. Заменить в учебных планах школ предмет «технология» предметом «трудовое обучение» или «производственное обучение», заменив теоретическое обучение по учебникам полезным трудом с освоением жизненно важных трудовых навыков.

8. Разделить выпускную школьную аттестацию и вступительные вузовские испытания как имеющие принципиально разные диагностические задачи и методики: выпускной экзамен — диагностика результата, а вступительный экзамен — диагностика готовности. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы — от необходимости принимать тех, кого они в глаза не видели. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Воспитательные факторы

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания доброй детской литературы, детского кино и мультипликации, театра и музыки; программу контроля и регулирования рынка детских игрушек (как реальных, так и виртуальных); программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата, хлынувших через СМИ и рекламу.

2. Принятие на государственном уровне единых Правил для учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.

3. На основании требований Правил для учащихся и их соблюдения ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде оценки по поведению, прилежанию или благонравию, которая учитывается на всех этапах школьного и вузовского образования как решающая.

4. Вернуться к традиционной практике воспитания в общности, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разнообразных форм социальных практик, возродить формирование воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ.

5. Изменить доминанты воспитательных установок: возвращение добродетелей должно превалировать над профилактикой отклонений и пороков. Профилактическая работа в школе по предупреждению фактов отклоняющегося поведения, суицидов, курения, употребления спиртных напитков, наркотических средств не должна доминировать над воспитанием добродетелей и сводиться к рассказам и показам сути, форм и последствий пороков, ибо пороки зачастую более приятны и легче усваиваются, чем добродетели, которые требуют внутренних усилий.

6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные варианты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

7. Разработать меры массового приобщения дошкольников и школьников к спорту и физической культуре через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.

8. Не допустить превращение возрожденной формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.

9. Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для российских и советских школ название «Аттестат зрелости».

10. Прекратить практику оценивания деятельности, учеников, студентов, школ и вузов на основе выстраивания рейтингов.

11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МБОУСОШ, ЕГЭ и т. п.).

Организационно-экономические факторы

1. Признать, что переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество образования. Перейти к системе оплаты труда, при которой заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городах) и привести ее в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).

2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную заработной платой не ниже средней по региону.

3. Вести мониторинг показателя количества учеников в расчете на одного учителя.

4. Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.

5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

6. Прекратить проведение навязываемых муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ и тестирований.

7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, предоставляемых школами в надзорные органы, исчисляется десятками килограммов, а вузами — центнерами.

8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведенных мероприятий и конкурсов, в которых принято участие, а педагогов — по итогам компьютерного тестирования.

9. Изучить возникшие высокорезультативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные формы организации, концентрированное обучение и пр.) для распространения лучших образцов в массовую школу.

Все три группы факторов должны реализовываться параллельно после определения правильной пошаговой последовательности перечисленных мер.

Модельные представления о будущем образовании в России

Модель будущей образовательной системы России должна ориентироваться на человека-патриота, создающего свое Отечество. Это и *футуристически*, и *традиционалистски* настроенный человек. Принцип новой модели российского образования — *инновационного консерватизма* и *традиционалистской инновации*. Взять все лучшее, что есть в отечественной и мировой науке, педагогике, культуре, духовной традиции, и создать новое и более совершенное.

Российское образование должно быть не только (или не столько) *профессионально ориентированным*, сколько *патриотично ориентированным*, *семейно ориентированным* и *духовно ориентированным*.

Главные методологические установки:

1. Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: *общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, духовности, семейственности, патриотизме, достоинстве и ответственности*.

2. Антропологический идеал: *верующий человек — семьянин и патриот, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству. Этот человек должен иметь четкую половую*

самоидентификацию. Для мальчика и мужчины важны концепты служения и ответственности; для девочки и женщины — любви и заботы.

3. Педагогическая тактика как антропопрактика: *возвращение человеческого в человеке.*

4. Цель образования: *возвращение самостоятельного (самостоящего) жизнеспособного человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.*

Эти четыре стратегических определения требуют расшифровки.

1. *Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.* Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты принципы, обозначенные в программных выступлениях президента России В. В. Путина и Святейшего патриарха Кирилла. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же базовые качества, определяющие «человеческое в человеке». Это *вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.*

2. Антропологический идеал: *самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененный в духовных традициях Отечества, ответственный за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.*

Разберемся с этой емкой антропологической формулой.

Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем по причине того, что:

— оно емко и полно (и антиномично включает в себя и *широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности*);

— оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть *словесник, словесная тварь*) изменилось в *цловек, чловек и человек*» [9]);

— оно подчеркивает «главное отличие людей как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что *Слово* — это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, *словек, чловеки, человеки*» [1].

Слова «*стремящийся к совершенству*» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите вы совершени, яко Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 3, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях» [4]. Мы полагаем, что понятие «*совершенство*» поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии “правые—левые”» [7], позволяя наполнять его хоть советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть христианским Образом Богочеловека.

В формулировку цели добавлены слова «самостоятельного (*самостоящего*)» и «здорового». Слово «самостоятельный (самостоящий)» позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к *самостоятельности* и укорененное в самосознании православного человека чувство сыновства: верность отеческому завету образует основание самостояния человека в мире; чувство сыновства, над которым не властны разорение и смерть, наполняет душу человека силами, питающими его достоинство и величие.

3. Педагогическая тактика как антропопрактика: *возвращение человеческого в человеке*.

Слово «возвращение» обладает исчерпывающей полнотой, ибо антиномично «неслиянно и нераздельно» охватывает все стихийные и организованные, внешние и внутренние педагогические процессы (от советского внешнего формирования до православного внутреннего покаяния), все «вертикальные» (становление ввысь) и «горизонтальные» (развитие вширь) процессы в образовании человека. «Любое образование изначально должно строиться как особая *антропопрактика*, практика вочеловечивания человека, практика становления “*собственно человеческого в человеке*”» [2]. Сегодня, в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма, эта тактика необходима. Иначе начавшаяся антропологическая катастрофа остановлена не будет.

4. Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обладающую полнотой (устраивающую всех) цель образования: *возвращение самостоятельного (самостоящего), жизнеспособного, здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененного в духовных традициях Отечества, ответственного за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями*.

Литература

1. **Ирзабеков В. Д.** Тайна русского слова. М. : Даниловский Благовестник, 2008.
2. **Исаев Е. И., Слободчиков В. И.** Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М. : ПСТГУ, 2014.
3. Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : БСЭ, 1973. Т. 12.
4. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII.
5. Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859> (дата обращения: 06.05.2016).
6. **Путин В. В.** Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одаренных детей «Сириус» 1 сентября 2015 года. — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216> (дата обращения: 06.05.2016).
7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. — <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (дата обращения: 06.05.2016).
8. **Федосеев П. Н. и др.** Научный коммунизм : учебник для вузов. 5-е изд. М. : Политиздат, 1982.
9. **Шишков А. М.** Славянорусский корнеслов. СПб. : Издательство Л. С. Яковлевой, 2001. ◆